

ОБЯЗАТЕЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ СТРАХОВАНИЕ ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ КАК ИНСТИТУЦИОННАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ РОССИИ В ФОРМАТЕ ПРАВОВОГО, ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО, СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА

© 2014 г. Максим Васильевич Конохов¹

Краткая аннотация: в статье рассматриваются роль и значение обязательного государственного страхования жизни и здоровья военнослужащих в качестве институциональной составляющей Российской Федерации как участника международных правоотношений, определяются особенности реализации названного правового института, а также проблемы реализации военнослужащими права на обязательное государственное страхование жизни и здоровья.

Annotation: the article describes the role and importance of statutory public insurance of life and health of military personnel as an institutional component of the Russian Federation as a member of international relations, defines the features of this legal institute, as well as the problems of the realization of rights by military personnel on statutory public insurance of life and health.

Ключевые слова: социальное государство, международные обязательства, обязательное государственное страхование жизни и здоровья военнослужащих, институт военного права, реализация права.

Key words: welfare state, international obligations, statutory public insurance of life and health of personnel, institute of military law, realization of rights.

Международно-правовая включенность Российской Федерации в систему современных международных правоотношений определяется в параметрах четырех факторов.

Первое. Этой самой юридической сущности современного миропорядка как миропорядка на основе верховенства права².

Второе. Здесь речь идет о последовательном внешнеполитическом курсе Российской Федерации на обеспечение выполнимости целей Устава ООН (ст. 1): поддержание международного мира и безопасности; развитие дружественных отношений между народами на основе уважения принципа равноправия и самоопределения народов; осуществление международного сотрудничества в разрешении международных проблем экономического, социального, культурного и гуманитарно-

го характера; признание институционно-правовой значимости Организации Объединенных Наций в качестве центра для согласованных действий Наций в достижении общих целей со стороны всех государств – членов мирового сообщества.

Третье. В особом порядке следует обозначить роль и место Российской Федерации как Великой державы, постоянного члена Совета Безопасности ООН в международной системе. Известно, что согласно п. 3 ст. 27 Устава ООН решения Совета Безопасности по всем другим (помимо вопросов процедуры) вопросам считаются принятыми при обстоятельствах совпадающего голоса всех постоянных членов Совета Безопасности (Российская Федерация, Соединенные Штаты Америки, Франция, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Китайская Народная Республика).

Четвертое. Необходимо выявить особую международно-правовую значимость вклада Российской Федерации в дело обеспечения целостности всей системы международного права, как таковой. В этом аспекте следует показать важность международно-правовой позиции Российской Федерации по линии поддержания роли Международного суда как главного судебного органа Организации Объединенных Наций.

Все эти четыре фактора, собранные воедино, определяют место, роль и значение включеннос-

¹ Преподаватель кафедры гражданского права Военного университета, кандидат юридических наук (E-mail: konohov76@mail.ru).

² См. на этот счет: *Иванов И.С.* Верховенство права в международных отношениях // *Международная жизнь*. 2000. № 12. С. 62–67; *Марочкин С.Ю.* Верховенство права на внутригосударственном и международном уровне: динамика развития и взаимодействия // *Гос. и право*. 2013. № 10. С. 87–96; *Каламкарян Р.А.* Господство права Rule of Law в международных отношениях. М., 2004; *Dicey A.V.* Introduction to the Study of the Law of Contusion. London, 1960; *Jennings I.* Law and Constitution. London, 1959; *Cobrove R.A.* Rule of Law: Albert Venn Dicey. Victorian jurist. London, 1980.

ти Российской Федерации в международный и внутригосударственный формат режима права и справедливости.

Позиционирование Российской Федерации в современном миропорядке как правового, демократического, социального государства, заявившего о своей приверженности верховенству права (Декларации тысячелетия 2000 г., Итоговому документу Всемирного саммита 2005 г.), определяется добросовестным выполнением международных обязательств независимо от источника их возникновения. Прежде всего речь идёт об обязательствах согласно Уставу ООН (п. 2 ст. 2) и далее уже о всей источниковой базе современного международного права (ст. 38 Статута Международного суда).

Важное место в международных договорно-правовых отношениях Российской Федерации занимает международное сотрудничество по линии выполнения постановлений Устава в части поощрения и развития уважения к правам человека и основным свободам для всех, без различия расы, пола, языка и религии (п. 3 ст. 1 Устава ООН). Базовое, нормоустанавливающее значение (в плане своей обязательности для контрагентов) представляют собой Международный пакт о гражданских и политических правах и Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах от 16 декабря 1966 г. Созданные в развитие обозначенных договорно-правовых актов институциональные механизмы контроля: Комитет по правам человека и Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, — обозначают себя в качестве действенных способов по линии выполняемости постановлений международных пактов.

Российская Федерация как добросовестный участник современных международных правоотношений через институт имплементации³ норм международного права в правовой системе России осуществляет весь комплекс надлежащих мер на законодательном, исполнительном и судебном уровнях по всестороннему соблюдению положений Международных пактов 1966 г.

Позитив конституционно-правового строительства Российской Федерации, как он определяет себя в параметрах принципа приоритета применения правила международных договоров (п. 4 ст. 15 Конституции РФ), принципа обеспечения прав человека через международные судебные инсти-

туты (ст. 46 Конституции РФ), принципа прямого действия Конституции РФ в аспекте установления её высшей юридической силы на всей территории Российской Федерации (ст. 15 Конституции РФ), целенаправленно оказывает своё позитивное воздействие на весь процесс по имплементации предписаний Международных пактов о правах человека 1966 г. в правовой системе Российской Федерации. Каждый из пактов осуществляет своё положительное воздействие на всю систему гражданских, политических, экономических, социальных, культурных правоотношений в пределах Российской Федерации.

Институт обязательного государственного страхования жизни и здоровья военнослужащих входит в сферу правового воздействия постановлений ст. 7 и 8 Конституции РФ, согласно которым Россия провозглашается социальным государством, и правового режима Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах 1966 г. Через призму принятых международных обязательства (согласно пакту) Российская Федерация в соответствии с первой главой Конституции проводит действенную социальную политику, обеспечивающую достойную жизнь и свободное развитие человека (ч. 1 ст. 7). Тем самым вполне обоснованно звучит заключение авторитетных российских учёных о значимости статуса социальной политики Российской Федерации⁴, создающей надлежащие правовые условия для действенного функционирования института обязательного государственного страхования жизни и здоровья военнослужащих. Правоприменительная практика Российского государства по линии обеспечения личных и имущественных прав военнослужащих Вооружённых Сил России показывает себя как правовое, демократическое, социальное государство.

Между тем вопрос о месте института обязательного страхования в современной системе права носит дискуссионный характер. Главным отличительным признаком всех разновидностей обязательного государственного страхования является осуществление его в силу закона, в связи с чем в настоящее время ведётся широкая научная дискуссия по вопросу о месте института обязательного государственного страхования жизни и здоровья военнослужащих в современной системе права. Мнения ученых по данному вопросу разделяются на две категории. Одни ученые относят институт обязательного государственного страхования к сугубо гражданско-правовому ин-

³ См. *Черниченко С.В.* Теория международного права. Т. 1. М., 1995. С. 140–160; *Зимненко Б.Л.* Международное право и правовая система Российской Федерации. М., 2006. С. 63; *Гаввердовский А.С.* Имплементация норм международного права. Киев, 1980. С. 60–75; *Каламкарян Р.А.* Имплементация норм международного права в правовой системе РФ // Гражданин и право. 2011. № 10. С. 3–13.

⁴ См.: Конституционное право России. Учеб. для студентов вузов / Под ред. Б.С. Эбзеева, А.С. Прудникова, В.И. Авсенько. М., 2010. С. 86.

ституту, другие – к институту права социального обеспечения, имеющему в большей степени административно-правовой характер.

Для разрешения указанного дискуссионного вопроса, по мнению автора, прежде всего необходимо определить, в каких нормативных правовых актах содержатся нормы права, регулирующие осуществление обязательного государственного страхования жизни и здоровья военнослужащих. Эти нормы закреплены в гл. 48 Гражданского кодекса РФ от 26 ноября 2001 г.⁵, Законе РФ “Об организации страхового дела в Российской Федерации” от 27 ноября 1992 г.⁶ Условия и порядок осуществления обязательного государственного страхования жизни и здоровья военнослужащих определены Федеральным законом “Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы и сотрудников федеральных органов налоговой полиции” от 28 марта 1998 г.⁷, постановлением Правительства РФ «О мерах по реализации Федерального закона “Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы”» от 29 июля 1998 г.⁸

Как видно из анализа нормативных правовых актов, в которых закреплен институт обязательного государственного страхования жизни и здоровья военнослужащих, а также порядок его реализации, они носят весьма неоднородный характер. Эти нормы закреплены в различных отраслях права, что позволяет говорить о комплексном характере правового института обязательного государственного страхования жизни и здоровья военнослужащих.

Проанализируем нормативные правовые акты в области осуществления обязательного государственного страхования жизни и здоровья военнослужащих. Вышеназванным Законом РФ “Об организации страхового дела в Российской Федерации”

от 27 ноября 1992 г. в качестве объекта личного страхования граждан установлены имущественные интересы, связанные с причинением вреда жизни и здоровью⁹. Данный Закон отражает экономический характер страхования, так как целью личного страхования в соответствии с ним является именно имущественный интерес, что является весомым аргументом в пользу отнесения данного правового института к гражданско-правовым.

Сторонники отнесения обязательного государственного страхования к числу институтов права социального обеспечения в обоснование своего утверждения ссылаются на п. 1 ст. 969 Гражданского Кодекса РФ, в котором указано, что обязательное государственное страхование осуществляется в целях обеспечения социальных интересов граждан и интересов государства.

Кроме того, п. 4 ст. 969 Гражданского Кодекса РФ устанавливает приоритет специальных нормативных правовых актов в области обязательного государственного страхования жизни и здоровья военнослужащих над правилами, установленными гл. 48 Гражданского Кодекса РФ. Это обстоятельство также подтверждает социальную направленность данного правового института.

В пользу социальной природы обязательного государственного страхования жизни и здоровья военнослужащих свидетельствует п. 1 ст. 18 Федерального закона “О статусе военнослужащих” от 27 мая 1998 г.¹⁰, в соответствии с которым финансирование расходов по обязательному государственному личному страхованию военнослужащих возлагается на федеральный бюджет. Указанная норма права содержится также и в иных нормативных правовых актах в названной области общественных отношений.

Особенность данного правового института отражена также в определении Конституционного Суда РФ от 26 декабря 2002 г. по делу о проверке конституционности положения абз. 2 п. 4 ст. 11 Федерального закона “Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы и сотрудников федеральных органов налоговой полиции” от 28 марта 1998 г., где указано, что “обязательное государственное страхование

⁵ См.: Собрание законодательства РФ. 2001. № 49. Ст. 4552.

⁶ См.: Росс. газ. 1993. № 5.

⁷ См.: Собрание законодательства РФ. 1998. № 13. Ст. 1474.

⁸ См.: Собрание законодательства РФ. 1998. № 32. Ст. 3900.

⁹ Росс. газ. 1993.

¹⁰ См.: Собрание законодательства РФ. 1998. № 22. Ст. 2331.

военнослужащих и приравненных к ним лиц установлено в целях защиты их социальных интересов и интересов государства (п. 1 ст. 969 ГК РФ), является одной из форм исполнения государством обязанности возместить ущерб, который может быть причинен жизни или здоровью этих лиц при прохождении военной службы, следовательно, в конституционно-правовом смысле страховое обеспечение, полагающееся военнослужащим и приравненным к ним лицам в соответствии с рассматриваемым Федеральным Законом, – наряду с иными выплатами, которые в целях возмещения вреда могут быть установлены им на основании других Законов, – входят в гарантированный государством объем возмещения вреда, призванного компенсировать объем возмещения их материального и социального статуса вследствие наступления страховых случаев, включая причиненный материальный и моральный вред. Таким образом, посредством обязательного государственного страхования жизни и здоровья, предполагающего выплату при наступлении страховых случаев соответствующих страховых сумм военнослужащим и приравненным к ним лицам, обеспечивается право на возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью, право на охрану здоровья, защиту имущественных прав, а также осуществляется гарантированное ст. 39 Конституции Российской Федерации социальное обеспечение граждан в случае болезни, инвалидности, потери кормильца и в иных случаях, установленных Законом¹¹. Из указанной правовой позиции Конституционного Суда РФ следует, что указанный судебный орган придерживается позиции социальной направленности рассматриваемого института права, при этом не исключая наличия гражданско-правовых начал в указанном правовом институте.

О социальной направленности института обязательного государственного страхования говорит и ряд ученых. Например, М.А. Ковалевский отмечает, что обязательное государственное страхование является одной из форм реализации конституционного института социального обеспечения¹².

Сторонники иной позиции относят институт обязательного государственного страхования к числу сугубо гражданско-правовых институтов. А.Н. Мачкасов отмечает, что “обеспечение социальных интересов граждан является основной целью обязательного государственного страхования

жизни и здоровья военнослужащих. Однако данный интерес является, прежде всего, имущественным, и застрахованные лица при наступлении страхового случая приобретают, прежде всего, право на получение страхового возмещения, которое выражается в денежном эквиваленте”¹³. Автор далее приходит к выводу о том, что обязательное государственное страхование к видам социального обеспечения не относится и элементом социального обеспечения его назвать нельзя¹⁴. Названный автор далее отмечает, что “поскольку обязательное государственное страхование не является ни элементом государственной системы социального обеспечения, ни разновидностью социального обеспечения, то, без всякого сомнения, этот вид страхования следует признать категорией гражданско-правовой направленности”¹⁵.

Указанной позиции придерживается и Д.В. Савкин, который отмечает, что “страховое правоотношение между страхователем, страховщиком и выгодоприобретателем является гражданским правоотношением и подчиняется гражданскому законодательству”¹⁶. Исходя из рассуждений названного автора, страховое правоотношение и гражданское правоотношение соотносятся между собой как общее и частное. Соответственно, институт обязательного государственного страхования жизни и здоровья военнослужащих будет всегда относиться к числу гражданско-правовых институтов. Здесь следует отметить, что названный автор при аргументировании своих выводов не учитывает мнения перечисленных выше ученых, которые отмечают социальную направленность института обязательного государственного страхования жизни и здоровья военнослужащих.

Разрешение противоречия между приведенными выше позициями может, по мнению автора, содержаться в исследовании стадий реализации указанного правового института.

Общепризнанным в юридической науке является мнение о наличии в современной системе права устоявшегося правового института обязательного государственного страхования жизни и здоровья военнослужащих¹⁷. В этот правовой

¹¹ Вестник Конституционного Суда РФ. 2003. № 1. С. 22, 23.

¹² См.: Ковалевский М.А. Конституционные принципы в обязательном страховании военнослужащих и проблема ответственности страховщика // Страховое право. 2002. № 4. С. 54.

¹³ Мачкасов А.И. Осуществление обязательного государственного страхования жизни и здоровья сотрудников УИС. Дисс. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2010. С. 53.

¹⁴ См.: Мачкасов А.И. Указ. соч. С. 53.

¹⁵ Мачкасов А.И. Указ. соч. С. 53.

¹⁶ Савкин Д.В. Страховое правоотношение по российскому гражданскому праву. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 6.

¹⁷ Под правовым институтом мы понимаем систему взаимосвязанных правовых норм, являющихся специфической частью отрасли права и регулирующих относительно са-

институт входят нормы права, регулирующие осуществление обязательного государственного страхования жизни и здоровья военнослужащих.

Автор статьи полагает, что особенности института обязательного государственного страхования жизни и здоровья военнослужащих заключаются в особенностях реализации норм права, в него входящих. Под реализацией норм права в данной статье мы будем понимать процесс фактического претворения в жизнь предписаний юридических норм в правомерном поведении граждан, должностных лиц и иных субъектов права¹⁸. Соответственно, в дальнейшем в настоящей статье мы будем говорить о реализации правового института обязательного государственного страхования жизни и здоровья военнослужащих, имея в виду при этом реализацию норм права, в него входящих. Автор полагает, что процесс реализации института обязательного государственного страхования жизни и здоровья военнослужащих можно представить как совокупность определенных стадий, последовательно сменяющих друг друга¹⁹.

Нормы права реализуются в конкретных правоотношениях. Соответственно, и институт обязательного государственного страхования жизни и здоровья военнослужащих также реализуется в конкретных правоотношениях по осуществлению обязательного государственного страхования жизни и здоровья военнослужащих. Как справедливо отмечает Л.А. Чеговадзе, «гражданское правоотношение, как и всякая любая общественная связь, не является одномоментным явлением и протекает во времени более или менее длительный период»²⁰. Этот вывод представляется верным также и для правоотношений в области осуществления обязательного государственного страхования жизни и здоровья военнослужащих.

мостоятельную разновидность общественных отношений или какие-либо их компоненты, свойства (см.: Энциклопедический словарь экономики и права // <http://dic.academic.ru>) (Дата обращения: 31 октября 2012 г.)).

¹⁸ <http://docme.ru> Учебник_правоведение (Дата обращения: 31 октября 2012 г.).

¹⁹ Под этапом в энциклопедической литературе понимается отдельный момент, стадия какого-нибудь процесса Стадия же понимается как ступень, период, этап в развитии чего-либо, имеющие свои качественные особенности (см.: Толковый словарь Ожегова // http://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_synonims/203855/ (Дата обращения: 31 октября 2012 г.)). В данной статье автор полагает более предпочтительным использовать понятие «стадия», нежели «этап», так как именно качественные характеристики являются критериями разграничения стадий (этапов) реализации института обязательного государственного страхования жизни и здоровья военнослужащих.

²⁰ Чеговадзе Л.А. Структура и состояние гражданского правоотношения. Дисс. ... доктора юрид. наук. М., 2005. С. 47.

Правоотношение по реализации обязательного государственного страхования жизни и здоровья военнослужащих является сложным правоотношением и протекает, можно сказать, через весь период военной службы (или прохождения военных сборов – для граждан, пребывающих в запасе). Кроме того, в некоторых установленных законодательством случаях оно протекает и после окончания военной службы (военных сборов).

Из анализа законодательства, в котором содержатся нормы права, регулирующие обязательное государственное страхование жизни и здоровья военнослужащих, следует вывод о наличии нескольких стадий правоотношения по обязательному государственному страхованию жизни и здоровья военнослужащих. Критерием для выделения данных стадий является изменение состава участников и характера правовых связей между ними.

Первой стадией будет являться заключение Министерством Обороны РФ (иным федеральным органом, в котором законом предусмотрена военная служба) договора со страховщиком о страховании военнослужащего соответствующего федерального органа на основании проведенного конкурса среди страховых организаций. На этой стадии правоотношение по обязательному государственному страхованию жизни и здоровья военнослужащих будет носить гражданско-правовой характер, так как основано на равенстве сторон и имущественной самостоятельности его участников, несмотря на социальный характер цели заключаемого контракта – защита прав военнослужащего.

Следующей стадией правоотношения по обязательному государственному страхованию жизни и здоровья военнослужащих является поступление гражданина на военную службу (по призыву или по контракту, призыв гражданина для прохождения военных сборов) и приобретение им статуса застрахованного лица. Следует отметить, что статус застрахованного лица принимается военнослужащим независимо от его желания, хотя и в интересах военнослужащего. Здесь он является мерой социальной защиты военнослужащего. На данной стадии правоотношение по обязательному государственному страхованию имеет преимущественно административно-правовой характер. Страхователем является Министерство Обороны РФ (иной федеральный орган исполнительной власти) в лице соответствующих командиров (начальников). В части отношений с Министерством Обороны РФ (иным федеральным органом исполнительной власти, в котором законом предусмотрено прохождение военной службы)

военнослужащий находится в отношении власти – подчинения. Определяющим административно-правовой характер данных отношений является также и то, что правоотношение по обязательному государственному страхованию непосредственно связано с прохождением военнослужащим военной службы. Со страховщиком военнослужащий не связан никакими административно-правовыми отношениями, несмотря на обусловленность договора страхования прохождением военной службы. Со страховщиком военнослужащий будет связан исключительно гражданско-правовыми отношениями. Мы полагаем, что особенность данной стадии заключается в том, что в случае, если в период прохождения военной службы (или в случаях, установленных законом, – после ее окончания) не наступит никаких страховых случаев, то и не будет оснований для выплаты военнослужащему страхового возмещения. Данное правоотношение не будет реализовано, третьей стадии правоотношения в рассмотренном примере может и не возникнуть.

Особенность третьей стадии правоотношения по обязательному государственному страхованию жизни и здоровья военнослужащих заключается в том, что оно может возникнуть только лишь при фактическом наступлении страхового случая. Участниками (субъектами) данного правоотношения будут являться военнослужащий и командир воинской части (начальник органа военного управления). Юридическим фактом, явившимся основанием к возникновению данного правоотношения, будет наступление указанного в Законе страхового случая. На этой стадии командир воинской части (начальник органа военного управления) обязан провести расследование по факту получения травмы военнослужащим (принять иные меры, предусмотренные Законом), признать произошедший случай либо страховым, либо не являющимся таковым, а также принять решение о направлении документов в страховую компанию для осуществления выплаты страхового возмещения или отказа в направлении документов. На этой стадии указанное правоотношение будет носить административно-правовой характер, так как оно возникает между субъектами, находящимися между собой в отношениях власти – подчинения, а также в связи с указанными отношениями. Предусмотрен специальный порядок оспаривания военнослужащим действий командира по направлению или отказу в направлении документов в страховую компанию. Оспаривание действий командира (начальника) на данной стадии производится в порядке оспаривания действий (решений) государственных органов или должностных лиц.

Четвертая стадия правоотношения по обязательному государственному страхованию жизни и здоровья военнослужащих возникает в случае направления к страховщику документов для выплаты страхового возмещения. Для того, чтобы направить страховщику документы по выплате страхового возмещения, командир воинской части, начальник органа военного управления должен признать факт получения травмы (гибели) военнослужащего страховым случаем, а также наличие оснований к получению военнослужащим страховой выплаты. На данной стадии участниками правоотношения по обязательному государственному страхованию выступают военнослужащий, как застрахованное лицо (либо иной выгодоприобретатель в случае гибели военнослужащего), с одной стороны, и страховщик, на котором лежит обязанность по выплате страхового возмещения, – с другой. На данной стадии названное правоотношение носит гражданско-правовой характер, участниками правоотношения выступают равноправные субъекты, не находящиеся между собой в отношении власти – подчинения, имущественно самостоятельные. Обжалование действий страховщика на данной стадии отношения будет производиться в общем исковом порядке гражданского судопроизводства, а не в порядке оспаривания действий должностных лиц. С окончанием указанной стадии правоотношения по обязательному государственному страхованию жизни и здоровья военнослужащих оканчивается и реализация права военнослужащего на осуществление обязательного государственного страхования жизни и здоровья при наступлении страхового случая. Указанная стадия может окончиться принятием решения либо о производстве страховой выплаты военнослужащему, либо об отказе в осуществлении страховой выплаты.

Последующие стадии реализации института обязательного государственного страхования жизни и здоровья военнослужащих, по мнению автора, будут носить факультативный характер, так как связаны с непосредственным получением страховой выплаты либо обжалования действий страховой компании, отказавшей в выплате.

В контексте предложенного автором разделения процесса реализации института обязательного государственного страхования жизни и здоровья военнослужащих на определенные стадии автор полагает необходимым отметить не только теоретическую, но и практическую значимость указанного разделения, которая заключается в выявлении проблем реализации института обязательного государственного страхования жизни и здоровья военнослужащих на отдельных стадиях.

Например, на третьей и четвертой стадиях осуществления института обязательного государственного страхования жизни и здоровья военнослужащих может возникнуть проблема, связанная с направлением документов в компанию, осуществляющую выплату по обязательному государственному страхованию (3-я стадия), либо с осуществлением выплат по обязательному государственному страхованию (4-я стадия).

Эта проблема заключается в следующем. Пункт 1 ст. 964 ГК РФ в качестве основания освобождения страховщика от выплаты страхового возмещения и страховой суммы указывает наступление страхового случая в результате военных действий. Такое указание на военные действия как на основание освобождения от ответственности по выплате страхового возмещения подчеркивает важность определения данного понятия, которое особо актуальным становится в условиях военного положения.

Проблема заключается в определении самого понятия “военные действия”, которое содержится в энциклопедической литературе²¹, но в самом же законодательстве понятие военных действий отсутствует.

Отсутствует оно и в Военной доктрине Российской Федерации²², в Стратегии национальной безопасности²³. В ст. 15 Военной доктрины Российской Федерации раскрывается предполагаемый характер военных действий, однако в ней не рассматривается само понятие военных действий.

Положения п/п. 1 п. 1 ст. 4 Федерального закона “Об обороне” от 31 мая 1996 г., говоря о прекращении военных действий, также не раскрывают самого понятия военных действий²⁴.

Гражданский кодекс РФ помимо упомянутого выше случая использования понятия “военные действия” неоднократно упоминает данное понятие в других статьях²⁵.

Автор полагает необходимым понятие “военные действия” закрепить в действующем законо-

дательстве, где будет фиксировано понятие военных действий.

Другая проблема, которая может возникнуть на 3-й и 4-й стадиях реализации института обязательного государственного страхования жизни и здоровья военнослужащих, заключается в том, что в вышеупомянутом п. 1 ст. 964 Гражданского кодекса РФ в качестве основания освобождения страховщика от выплаты страхового возмещения указывается наступление страхового случая в результате “гражданской войны, народных волнений всякого рода или забастовок”.

В законодательстве Российской Федерации отсутствует в настоящее время понятие “гражданская война”. В Военной доктрине рассмотрены все возможные виды войн, общим признаком для которых является противостояние между двумя государствами, что никак не подходит для гражданской войны, предусматривающей противоборство между двумя противостоящими друг другу силами одного государства. Общим для вооруженного конфликта и всех видов войн является понятие “военный конфликт”, под которым понимается форма разрешения межгосударственных или внутригосударственных противоречий с применением военной силы, но и при его анализе не находится места понятию “гражданская война”. В ст. 6 Военной доктрины РФ дается понятие “вооруженный конфликт” как вооруженное столкновение ограниченного масштаба между государствами (международный вооруженный конфликт) или противостоящими сторонами в пределах территории одного государства (внутренний вооруженный конфликт). Представляется, что понятие внутреннего вооруженного конфликта в большей степени чем другие, подходит к понятию “гражданская война”.

Если исходить из замены понятия “гражданская война” на понятие “внутренний вооруженный конфликт”, то неопределенным представляется вопрос о понятии противостоящих сторон в пределах территории одного государства. Возможно, под ними подразумеваются группы граждан Российской Федерации, иностранных граждан или лиц без гражданства, постоянно проживающих на территории Российской Федерации, преследующих противоположные политические цели, или же в это понятие заложен совсем иной смысл. В этом контексте, по мнению автора, понятие “гражданская война” следует заменить на понятие “военный конфликт”.

Таким образом, правоотношение по обязательному государственному страхованию жизни и здоровья военнослужащих является сложным

²¹ В энциклопедической литературе под военными действиями понимаются действия вооруженных сил во время войны, направленные на разгром противника на суше, в воздухе и на море (см.: Красильников С.Н. Словарь основных военных терминов / Под ред. С.Н. Красильникова. М., 1965. С. 47).

²² Указ Президента РФ “О военной доктрине Российской Федерации” от 5 февраля 2010 г. / Росс. газ. 2010. 8 февр.

²³ Указ Президента РФ “О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г.” от 12 мая 2009 г. // <http://www.kadet.ru/doc/SNBRF.htm> (Дата обращения: 21 февраля 2011 г.).

²⁴ См.: Собрание законодательства РФ. 1996. № 23. Ст. 2750.

²⁵ См.: Пункт 2 ст. 45, п. 2 ст. 794 Гражданского кодекса РФ.

правоотношением, которое можно разделить на несколько стадий. На каждой из рассмотренных стадий названное правоотношение может иметь либо административно-правовой, либо гражданско-правовой характер, преимущественно в зависимости от участников данного правоотношения на каждой стадии.

Как показывает практика, отказ в выплате страхового возмещения чаще всего возникает на 4-й стадии реализации военнослужащим права на осуществление обязательного государственного страхования жизни и здоровья военнослужащих, так как финансовые интересы именно страховщика затрагиваются при выплате страхового возмещения.

Как видно, на каждой из стадий реализации правового института обязательного государственного страхования жизни и здоровья военнослужащих преобладают либо административно-правовые, либо гражданско-правовые начала. Несомненно, в любой из рассмотренных стадий институт обязательного государственного страхования жизни и здоровья военнослужащих имеет социальную направленность. Однако характер этой направленности весьма разнообразен, что не позволяет безапелляционно отнести этот правовой институт к праву социального обеспечения.

В 1-й и 4-й стадиях реализации правового института обязательного государственного страхования военнослужащих преобладают гражданско-правовые начала в регулировании общественных отношений, а во 2-й и 3-й стадиях – административно-правовые начала.

Однако нельзя забывать о том, что институт обязательного государственного страхования жизни и здоровья военнослужащих является целостным, комплексным правовым институтом, и его разделение на стадии правового регулирования по этой причине является весьма условным. Таким образом, неверным было бы отнести институт обязательного государственного страхования жизни и здоровья военнослужащих к сугубо гражданско-правовому институту, к институту права социального обеспечения, к институту административного права или к другим правовым институтам.

Исключение, тем не менее, составляет включение данного правового института как неотъемлемого элемента в систему военного права.

Анализ паспорта специальности “20.02.03 – Военное право, военные проблемы международного права” с полной уверенностью позволяет говорить об этом. Одной из областей исследова-

ния названной специальности является правовой статус военнослужащих.

Н.В. Артамонов именует правовой статус военнослужащих правовым статусом особого рода, обуславливая данный вывод закреплением правового статуса военнослужащих в нормах различных отраслей права²⁶. Особенности этого правового института, в свою очередь, обуславливаются особенностями прохождения военной службы. Военнослужащие пользуются гражданскими правами и свободами с ограничениями, определяемыми условиями военной службы, и в соответствии с условиями военной службы им предоставляются дополнительные права, гарантии и компенсации²⁷. По мнению А.В. Кудашкина, главная особенность военной службы состоит в исполнении военнослужащими специфических функций, связанных с применением или возможностью применения средств вооруженной борьбы, в целях решения государственными органами и организациями задач в области защиты Отечества (обороны и военной безопасности), закрепленных за ними в нормативном порядке²⁸. Названная особенность военной службы с различными модуляциями подчеркивается как правовыми актами Конституционного Суда РФ²⁹, так и трудами ученых в сфере военного права³⁰.

Особенности правового статуса военнослужащих, в свою очередь, обуславливают особенности правового института обязательного государственного страхования жизни и здоровья военнослужащих. Право на обязательное государственное страхование жизни и здоровья присуще исключительно военнослужащим и связано с особенностями их правового статуса и особенностями прохождения военной службы.

Кроме того, особенности правового института обязательного государственного страхования жизни и здоровья военнослужащих определяются

²⁶ См.: Артамонов Н. В. Правовой статус военнослужащих в СССР // Сов. гос. и право. 1983. № 5. С. 26.

²⁷ См.: Мигачев Ю.И. Правовые гарантии реализации статуса военнослужащих (Сравнительно-правовое исследование). Автореф. дис. ... доктора юрид. наук. М. 1998. С. 22; Артамонов Н.В. Правовой статус советских военнослужащих и его обеспечение. Учеб. пос. С. 11; Кудашкин А.В. Теоретико-правовые основы военной службы в Российской Федерации. С. 82.

²⁸ См.: Кудашкин А.В. Военная служба в Российской Федерации: теория и практика правового регулирования. М., 2003.

²⁹ См.: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 20 октября 2010 г. № 18-П // Собрание законодательства РФ. 2010. № 43. Ст. 5578; Определение Конституционного Суда РФ № 17-П от 26 декабря 2002 г. // Вестник Конституционного Суда РФ. 2003. № 1.

³⁰ См.: Корякин В.М. Введение в теорию военного права // Росс. военно-правовой сборник. 2007. № 9. С. 51.

сложностью и многогранностью правового статуса указанной категории граждан, который состоит из следующих составных частей: общей, относящейся к правовому статусу любого гражданина³¹; специальной (совокупность военно-служебных прав и обязанностей); особенной (комплекс черт, характеризующих правовое положение военнослужащих); единичной, включающей в себя правовое положение каждого конкретного военнослужащего³². Право на осуществление обязательного государственного страхования военнослужащих, как было отмечено в начале статьи, является неотъемлемой частью правового статуса военнослужащих. Это право входит в общегражданскую часть правового статуса, специально для них предусмотренную.

Таким образом, институт обязательного государственного страхования жизни и здоровья военнослужащих является неотъемлемым элементом системы военного права. Ввиду комплексного характера указанного правового института включение его как элемента какой-либо иной отрасли права представляется необоснованным.

Учитывая изложенное, проанализировав приведенные мнения ученых – юристов, можно отметить, что основной недостаток указанного вывода ученых – это одностороннее рассмотрение института обязательного государственного страхования жизни и здоровья военнослужащих без учета всей сложности и многогранности данного правового отношения, разнообразия участников правоотношения на различных его стадиях и характера связи между ними. При рассмотрении института обязательного государственного страхования жизни и здоровья военнослужащих необходимо учитывать преобладание гражданско-правового или административно-правового начал в правоотношениях между его участниками.

Представленное в качестве новации государственного строительства стран – членов мирового сообщества конституционное положение Основного Закона РФ по линии провозглашения социальной политики России, как направленной “на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека”, выводит

Российское государства в разряд передового, социально ориентированного гражданского общества, где обеспечиваются права и свободы человека.

Последовательное осуществление предписаний института обязательного государственного страхования жизни и здоровья военнослужащих подтверждает факт приверженности верховенству права внутри Российского государства и во вне. Позитив права, обозначенный в положениях Конституции РФ, а также в соответствующих международно-правовых актах (Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 г.), создаёт должную юридическую основу для всестороннего претворения в жизнь института обязательного государственного страхования жизни и здоровья военнослужащих.

Конституционно-правовое поле Российской Федерации, где предметно заявлено (на законодательном уровне) и последовательно обеспечивается (в формате всей судебной системы) обязательное государственное страхование жизни и здоровья военнослужащих, вполне обоснованно рассматривается как пространство реально действующих юридических гарантий прав человека и гражданина на уровне общемировых стандартов права и справедливости. Концептуальная и практическая значимость решения всей проблемы всецело вписывается в постулаты общих требований по обеспечению юридической безопасности как совокупность субъективных прав и законных интересов всех субъектов правоотношений Российского государства. Государственная и национальная безопасность России как Великой державы, постоянного члена Совета Безопасности Организации Объединенных Наций обозначает себя в формате общей, универсальной безопасности всех государств – членов мирового сообщества, т.е. государственная и национальная безопасность России показывает себя в качестве общего элемента всеобщей безопасности.

Вооруженные Силы Российской Федерации, выполняя в рамках конституционно-правового режима страны задачи по поддержанию государственной и национальной безопасности, имеют в своем юридическом активе такой значимый (в правовом смысле) и весомый (по линии своей практической полезности) институт, как институт обязательного государственного страхования жизни и здоровья военнослужащих. Право и справедливость в лице этого института подтверждают свое реальное жизненное существование на всем конституционно-правовом пространстве Российского государства.

³¹ При этом общую часть данного статуса он разделял на общегражданскую, равно относящуюся и к военнослужащим и ко всем остальным категориям граждан, и общегражданскую часть, предусмотренную специально для военнослужащих (см.: Артамонов Н.В. Правовой статус военнослужащих в СССР и его обеспечение. М., 1984. С. 15).

³² Артамонов Н.В. Правовой статус военнослужащих в СССР // Сов. гос. и право. 1983. № 5. С. 26; Мигачев Ю.И. Правовые гарантии реализации статуса военнослужащих. С. 11, 12.